

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

Sharqshunoslik. Востоковедение. Oriental Studies

SHARQSHUNOSLIK
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
ORIENTAL STUDIES

Jurnal websayti:

<https://orientalstudies.uz/index.php/os>**AFG'ONISTONDAGI ETNIK-SIYOSIY JARAYONLARNING
BARQARORLIKKA TA'SIRI: TARIXIY VA QIYOSIY TAHLIL***Azlarxon Achilov**Stajor o'qituvchi,**Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti**Toshkent, O'zbekiston**Email: azlarkhon47@gmail.com***MAQOLA HAQIDA**

Kalit so'zlar: etnogenez, pashtunotsentrizm, Afg'oniston Islom Amirligi, pushtunlar, tojiklar, o'zbeklar.

Annotatsiya: Zamonamizning eng uzoq, eng halokatli va dahshatli to'qnashuvlaridan birini boshidan kechirayotgan Afg'oniston shunga qaramay, o'ziga xos madaniyati, mentaliteti va an'analarini yo'qotgani yo'q. Fuqarolar urushi jamiyatning rasmiy parchalanishiga va hokimiyatning siyosiy instituti sifatida davlatning parchalanishiga olib keldi. Ushbu jarayonlarning muhim hodisalaridan biri yuqori samarali markaziy hukumatning yo'qligi va mamlakatning etnik belgilar bo'yicha aniq bo'linishidir. 40 yildan ortiq davom etayotgan fuqarolar urushi millatlararo munosabatlar sohasidagi kelishmovchiliklar chuqurligi va beqarorlik jadalligini tavsiflaydi. Milliy masala mamlakat ijtimoiy-siyosiy hayotining asosiy va hal etilmaydigan muammolaridan biridir. Bu sohadagi inqiroz Afg'oniston davlati tarixidan kelib chiqqan. Afg'onistondagi fuqarolar urushining etnik-milliy tarkibiy qismlarini o'rganish uning dinamikasi istiqbollari aniqlash imkonini beradi.

**THE INFLUENCE OF ETHNO-POLITICAL PROCESSES ON
STABILITY IN AFGHANISTAN: A HISTORICAL AND COMPARATIVE
ANALYSIS***Azlarkhan Achilov**Trainee teacher,**Tashkent State University of Oriental Studies**Tashkent, Uzbekistan*

ABOUT ARTICLE

Key words: ethnogenesis, pashtunocentrism, Islamic Emirate of Afghanistan, Pashtuns, Tajiks, Uzbeks.

Abstract: Afghanistan, which is going through one of the longest, most destructive and terrible conflicts of our time, has not lost its unique culture, mentality and traditions despite this. The civil war led to the formal fragmentation of society and the collapse of the state as a political institution of power. One of the significant phenomena of these processes is the absence of a highly effective central government and the apparent split of the country along ethnic lines. The ongoing civil war for more than 40 years characterizes the depth of disagreements and the intensity of instability in the field of interethnic relations. The national question is one of the fundamental and unsolvable problems of the socio-political life of the country. The crisis in this area has its roots in the history of the Afghan State. The study of the ethno-national components of the civil war in Afghanistan will allow us to identify the prospects for its dynamics.

ВЛИЯНИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА СТАБИЛЬНОСТЬ В АФГАНИСТАНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Азлархан Ачилов

Преподаватель-стажер,

Ташкентский государственный университет востоковедения

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: этногенез, пуштуноцентризм, Исламский Эмират Афганистан, пуштуны, таджики, узбеки.

Аннотация: Афганистан, переживающий один из самых затяжных, разрушительных и страшных конфликтов современности, несмотря на это, не утратил своей уникальной культуры, менталитета и традиций. Гражданская война привела к формальной раздробленности общества и крушению государства как политического института власти. Одним из значимых явлений этих процессов является отсутствие высокоэффективной центральной власти и явный раскол страны по этническому признаку. Продолжающаяся уже более 40 лет гражданская война характеризует глубину разногласий и интенсивность нестабильности в сфере межэтнических отношений. Национальный вопрос — одна из коренных и неразрешимых проблем общественно-политической жизни страны. Кризис в этой области уходит своими корнями в историю афганского государства. Изучение этнонациональных компонентов гражданской войны в Афганистане позволит выявить перспективы ее динамики

ВСТУПЛЕНИЕ

Еще в начале XIX века Афганистан, ослабший от контроля и давления соседних государств, сразу же оказался перед угрозой вторжения со стороны Пенждаба (под предводительством Ранджита Сингха) и со стороны Персии. Российская и Британская империи держали данный регион под пристальным вниманием и стремились, каждая со своей стороны, увеличить своё политическое влияние на страны в этой части мира. В подобной обстановке Афганистан играл важнейшую роль, как «ключ к Индии» и центр азиатского Востока, став заложником политических «игр» двух империй. Первое серьёзное вовлечение Афганистана в этот конфликт было связано с планом Наполеона вторгнуться в Индию. Единственным способом помешать этому вторжению (так и несостоявшемуся) для англичан было заручиться поддержкой или захватом территории Афганистана, которая не раз предпринималась, но не достигла ожидаемого успеха из-за активного сопротивления народа Афганистана сплотившегося вокруг шаха и давшего отпор Англии в трёх англо-афганских войнах: первая - с 1838 года по 1842 год, вторая - с 1878 года по 1880 год и третья - в 1919 году, после чего Англия прекратила активные попытки к захвату Афганистана силой и сменила свою политику по отношению к Афганистану на метод «разделяй и властвуй». Своего накала это «игра» достигла в Афганистане в период правления Захир шаха (1933-1973 г) и достигла апогея тогда, когда Российскую Империю сменил СССР, а к Англии присоединились другие западные страны в лице США. По Конституции, принятой еще его предшественником Надир-шахом в 1931 году, в стране был учрежден парламент. Хотя выборы в нижнюю палату проводились под прямым контролем короля, парламент стал главным замедляющим элементом при любых попытках добиться принятия прогрессивных реформ, предпринимаемых Мухаммедом Захир-шахом. Так, он настоял на снижении налогов на землю, на низкие таможенные пошлины, а в 1934 году были окончательно отменены все внутренние пошлины в Афганистане. В отличие даже от Ирана, где парламент полностью подчинялся шаху, в Афганистане Мухаммед Захир-шах не мог ни распустить свой парламент, ни манипулировать им. В этот период партия «Парчам» (Народно-демократическая партия Афганистана, которую всячески поддерживал СССР), продолжали борьбу за власть в стране. Они заключили союз со сторонниками генерала Мухаммеда Дауда, двоюродного брата короля, бывшим премьер министром страны. В конечном итоге 17 июля 1973 года генерал М. Дауд¹, умело использовав поддержку офицеров армии и с помощью ведущих деятелей партии «Парчам» совершил практически бескровный переворот, отстранив от власти короля Захир Шаха, упразднив монархию и провозгласив себя президентом, а страну - республикой. Для большинства граждан переворот был приемлемым и воспринят ими, как борьба внутри королевской семьи. В связи с этим никаких существенных выступлений против нового режима не последовало. После вступления в должность президента республики Мухаммед Дауд сразу же пообещал лидерам партии НДПА, что его новое правительство проведет социальные реформы и программы модернизации, установит более тесные отношения с Советским Союзом. Однако Мухаммеду Дауду были чужды предлагаемые пути и взгляды парчамистов по переустройству афганского общества, он стремился руководствоваться национальными

¹Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. – М.: ИВ РАН, 2004. – С 23.

интересами своей страны, поэтому поспешил избавиться от таких «попутчиков». С помощью ряда чрезвычайно ловких маневров он переместил своих бывших союзников из партии «Парчам» на политически выхолощенные должности, а к 1976 году очистил круг своих приближенных советников от всех «парчамистов». Офицеры, помогавшие ему осуществить переворот, остались ни с чем. Впоследствии это дорого стоило М. Дауду². Режим, созданный Мухаммедом Даудом, носил ярко выраженный авторитарный характер. Сразу же после переворота были распущены парламент и Верховный суд, запрещена деятельность политических партий. Официальной идеологией его режима стала «народная и национальная теория революции». Структура этой «теории» не была строго очерчена и в основном повторяла идеи, имевшие хождение при монархии: национализм, дух афганства и исторической пуштунской исключительности, опора на догмы ислама, восточная демократия, основанная на законе, святость национальных традиций и обычаев, идеи патернализма и патриотизма, антиколониализм и антикоммунизм.

Создание однопартийной системы вызвало негодование со стороны левой Народно-демократической партии Афганистана (НДПА). Отношения Дауда с СССР осложнились, зато произошло сближение с западными странами и консервативными мусульманскими режимами, а также определенная нормализация отношений с Пакистаном. В качестве платы за мир и сотрудничество с Пакистаном, афганский лидер согласился признать линию «Дюранда» государственной границей между двумя странами. Данная уступка Дауда означала по существу, его отречение от пуштунской проблемы, бывшей в течение второй половины XX века постоянным яблоком раздора в афгано-пакистанских отношениях. Левые демократы и пуштунские национал-патриоты резко осудили отход от традиционной формулы решения пуштунской проблемы и сближения с Западом, расценив все это, как предательство национальных интересов Афганистана и зарубежных братьев пуштунов, как сговор с империализмом.

Черту под противоборством между Мухаммедом Даудом, с одной стороны, и левыми национально-патриотическими силами, с другой, подвело вооруженное восстание армии 27 апреля 1978 года, или так называемая Апрельская (Саурская) революция. Активную роль в перевороте играли деятели НДПА. По официальной версии, распространённой противниками Мухаммеда Дауда, в президентский дворец прибыли представители восставших, которые потребовали, чтобы Дауд сдался. Мухаммед Дауд ответил отказом и начал стрелять в парламентариев, открывших ответный огонь. В результате погибли сам Мухаммед Дауд и 18 членов его семьи, включая пятерых детей и его брата Мухаммеда Наима. Руководители НДПА Нур Мухаммад Тараки, Бабрак Кармаль и другие главы НДПА, заключенные, по приказу М. Дауда, были освобождены из тюрьмы. Афганистан был объявлен Демократической Республикой Афганистан (ДРА). Главой государства и премьер-министром стал Нур Мухаммад Тараки, его заместителем - Бабрак Кармаль, а Хафизулла Амин - первым заместителем премьера и министром иностранных дел. Сторонники концепции социализма в Афганистане, пришедшие к власти в результате Апрельской революции, столкнулись с мощной оппозицией своей социальной, экономической и политической стратегии. Однако политика светских лидеров, ориентирующихся на СССР, вызвало широкую оппозицию среди консерваторов,

²Ежов Г. П. Сардар Мохаммад Дауд, государственный деятель и человек // Уральский вестник международных исследований, 2013. – Вып. 6. – С. 162.

представителями, которых выступало духовенство, которое в светском векторе развития увидело угрозу для религии. В стране около года продолжалось противостояние с радикальной вооруженной оппозицией. Афганистан оказался под ударом сразу с двух сторон. С запада, где при участии Ирана к власти на тот момент пришли шииты во главе Оятолло Хомейни, около 4 тысяч агентов организовали мятеж в Герате, создав реальную угрозу для Кабула, и с востока вплотную к границе подступили войска Пакистана, готовые перекрыть дорогу на Кандагар. Между тем, летом 1979 года судьбой «афганских товарищей» внезапно заинтересовался Вашингтон. Президент США Джими Картер, его советники во главе со Збигневом Бжезинским, а также американская общественность считали необходимым помочь народу этой страны, под которым они подразумевали, прежде всего, представителей вооруженной оппозиции. Штаты начинают активно поддерживать движение моджахедов (консервативно настроенного духовенства), выступивших основной силой оппозиции, как вооружением, так и опытными инструкторами, подогревая разгорающийся конфликт. В стране началась гражданская война, кульминацией которой стал антиправительственный мятеж 15 марта 1979 года в Герате, третьем по величине городе Афганистана. В гражданскую войну оказалась непосредственно втянута и Советская Армия, введённая в страну по решению Политбюро ЦК КПСС для поддержки Кабульского правительства. Советник по национальной безопасности США Збигнев Бжезинский, лично неоднократно посещавший Афганистан в тот период, неоднократно заявлял, что США удалось "заманить СССР в афганский капкан", устроив для своего геополитического противника подобие Вьетнама.

В октябре 1979-го ситуация в Афганистане резко меняется. В результате заговора к власти приходит глава МИД Афганистана, Хафизулло Амин, которого Тараки считал своим верным соратником. Прежний руководитель страны, по официальной информации, скончался 9 октября вследствие тяжелой и продолжительной болезни, однако в СССР располагали данными, что Тараки был задушен самим Амином. При Амине, стремившемуся укрепиться у власти и проводившем с этой целью массовые репрессии в стране, идеология НДПА которая и раньше не находила широкого отклика в среде традиционного населения Афганистана, все больше теряла свою популярность. Советское руководство считало, что Афганистан в такой ситуации может попасть в сферу влияния США (Амина подозревали в связях с ЦРУ), так и оказаться под властью радикальных исламистов. Тогда руководство СССР приняло судьбоносное для себя решения, из-за стратегического значения Афганистана, что было обусловлено его географическим положением у южных границ СССР. Они боялись повторение «Карибского кризиса», США смогло бы оказаться гораздо ближе. В результате 12 декабря 1979 года Политбюро ЦК КПСС приняло секретное решение устранить Амина от власти.³ Он был убит в ходе штурма дворца советским спецназом 29 декабря 1979, что привело к советско-афганской войне (1979—1989). На следующий день газета «Правда» официально напечатала: «В результате поднявшейся волны народного гнева, Амин вместе со своими сторонниками предстал перед справедливым революционным судом народ и был казнён 8 октября 1979 года». Именно этот момент в истории Афганистана и является той точкой «невозврата», положившей начало активной фазе военных действий в Афганистане, которые происходят и по сей день.

³ Штурм советским спецназом дворца Амина в Афганистане «К 35-летию спецоперации Советской Армии и КГБ 27 декабря» <https://tass.ru/info/1674760>

Итак, уже поздно вечером 27 декабря 1979 года афганский народ узнал, что отныне у него появился новый руководитель - Бабрак Кармаль. А учитывая, что этот человек взошел на «трон» под грохот советских танков, въезжающих в Кабул, имя нового вождя на Западе обычно употребляли в обидном сочетании, с приставкой «марионетка Кремля». Однако в присутствии советских войск, окружённый всемогущими, но очень далёкими от понимания афганской ситуации советскими советниками, он был не в силах направлять ход событий в нужное русло что ещё больше усугубляло ситуацию. 30 марта 1986 г. Б. Кармаль был доставлен специальным самолётом в Москву, где ему предложили добровольно уйти в отставку «во имя высших интересов страны», передав свои полномочия доктору Мухаммеду Наджибулле, руководителю службы безопасности ДРА. 4 мая Б. Кармалю освободили от должности генсека по принятой в советские времена формулировке «по состоянию здоровья», а в ноябре отправили в СССР «на лечение».⁴

С приходом Мухаммеда Наджибуллы к власти начался период политики национального примирения, призванный положить конец братоубийственной войне. Развернулась активная работа по устранению отмеченных в Москве недостатков и принято решение по созданию коалиционного правительства. М. Наджибулла оставлял за собой пост президента и Верховного Главнокомандующего. Посты премьер-министра, председателей верховного суда и народного совета, половина должностей министров, а также посты губернаторов ряда провинций предоставлялись оппозиции. В ходе неофициальных контактов с Ахмад Шахом Масудом, одному из авторитетнейших главарей оппозиции, ему была предложена должность заместителя министра обороны, однако он это предложение отклонил. Эта довольно перспективная для тех условий программа не устраивала радикальных руководителей оппозиции в Пакистане. Наиболее непримиримым из них был исламский фундаменталист Гульбеддин Хекматияр. Сидя в Пешаваре, его сторонники в ходе этой войны ничем не рисковали, но ясно осознавали, что после ее окончания они все будут лишены значительных средств, поступающих из США и других стран. Кроме того, новая политика Кабула не отвечала их амбициозным планам быть первыми в государстве. Положение правительства Президента М. Наджибуллы в Кабуле стало ухудшаться по мере нарастания политического кризиса в Советском Союзе, который в 1991 году прекратил поставки кабульскому режиму горючего и продовольствия из-за того, что распался СССР. Новое правительство России в 1991 году для переговоров об объявлении мира пригласили некоторых лидеров «моджахедов», в частности, Бурхануддина Раббани в Москву. В апреле 1992 года режим Президента М. Наджибуллы пал. По некоторым данным, последний просоветский руководитель Афганистана был свергнут офицерами, близкими к бывшему лидеру страны Бабраку Кармалю в союзе с бывшим командующим правительственной Северной армией генералом Адбулом Рашидом Дустумом и лидером «моджахедов» Ахмад Шахом Масудом. С 1992 года, после прихода к власти в афганской столице «моджахедов» М. Наджибулла, проживал на территории миссии ООН, вместе со своим братом Шахпуром Ахмадзаем, бывшим руководителем службы безопасности Президента. Братья были насильно увезены оттуда радикалами и повешены в центре Кабула недалеко от президентского дворца «Арг». Ответственность за смерть президента взяла на себя новообразовавшаяся группировка «Талибан».

⁴ В.Н.Пластун «Бабрак Кармаль до последнего вздоха верил в правоту избранного им пути»
<http://afghanistan.ru/doc/19052.html>

24 апреля 1992 года лидеры сопротивления встретились в Пешаваре и пришли к соглашению о формировании Исламского Совета Джихада, который возглавил Сегбатулла Моджаддди (пост министра обороны занял Ахмад Шах Масуд). Однако Г. Хекматьяр, принимавший участие в штурме Кабула под началом А. Масуда, отказался принять участие в разделе власти и попытался сам захватить власть и создать собственное правительство. Его попытки не увенчались успехом, вооружённое сопротивление было подавлено войсками Ахмад Шаха Масуда, и 28 апреля 1992 года, новое правительство провозгласило Афганистан - Независимой Исламской Республикой. Остатки сил Г.Хекматьяра продолжили антиправительственную деятельность. Кроме того, ситуация значительно осложнилась благодаря внутреннему конфликту в стане правительства между суннитами и шиитами (шииты потребовали 8 министерских постов в правительстве Моджаддди). Конфликт удалось урегулировать в процессе переговоров обеих сторон и добиться соглашения о прекращении огня. В июне 1992 года Моджаддди уступил свой пост Б. Раббани (лидеру движения фундаменталистов, позднее, в 1993 году, продлившему срок своих полномочий на два года), пост премьер-министра и министра обороны заняли Устад Фарид и Ахмад Шах Масуд (все назначения были поддержаны сторонниками Г.Хекматьяра). Однако через несколько месяцев в Кабуле произошло столкновение между силами Б.Раббани и его противниками с последовавшим артиллерийским обстрелом столицы войсками Г.Хекматьяра. Урегулировать кризис удалось только в 1994 году после разгрома войск повстанцев и мирного договора между тремя наиболее влиятельными партиями. Следующая вспышка насилия произошла после продления президентского срока Б. Раббани (на 6 месяцев) без соответствующего мандата премьер-министра Г.Хекматьяра. В результате силы Г.Хекматьяра при активном содействии пакистанской разведки нанесли несколько бомбовых ударов по Кабулу. Остановить кровопролитие удалось после переговоров двух конфликтовавших сторон при содействии представителя ООН, в результате которых различные группировки моджахедов получили равное количество мест в законодательных органах страны. Последствия военных столкновений между двумя основными блоками правительства моджахедов довели уже находившуюся в сильном упадке экономику страны до состояния тотального коллапса. Страна за пределами столицы фактически управлялась отдельными полевыми командирами, за проезд по стратегически важным дорогам взималась дань, крестьяне перешли на выращивание мака (для поставок ок героина), а массовое похищение людей стало обыденной реальностью.

Подобное положение дел в стране явилось одним из основных факторов, способствующих приходу к власти движения «Талибан» («учеников ислама»). Которое просуществовало у власти до 2001 года, когда США и их союзники начали военные действия на территории Афганистана. Операция «Несокрушимая свобода» привела к власти в Афганистане Хамида Карзая. Политическое превосходство Хамида Карзая в Афганистане можно считать прямым следствием террористической атаки США 11 сентября в США, поскольку именно эти события послужили предлогом для начала военных действий с терроризмом. Хамида Карзая буквально «привели» с собой в Афганистан американские войска как в свое время Бабрака Кармаля советские войска для того, чтобы он в качестве главы временного правительства основал новую власть на руинах режима «Талибана».

После всенародного избрания на пост президента страны в октябре 2004 года Хамид Карзай не скупился на обещания: светлое и безопасное будущее было самым меньшим, на что могли рассчитывать избиратели. Однако прошедшее время скорее говорит о том, что

обещания выполнить не удалось, а недовольство политикой Х.Карзая среди избирателей росло. Как Х. Карзай был щедр на обещания, так избиратели – на сравнения. По мнению многих, даже период советского вторжения был более стабильным, нежели сегодняшняя ситуация, а сотрудники администрации и других государственных структур говорят, что во время правления доктора М.Наджибуллы, да и до него, все рабочие получали хотя бы бесплатные продукты питания, на базаре действовал контроль за ценами, общий уровень безопасности был выше. Наибольшей проблемой, с которой столкнулся Афганистан в период правления Хамида Карзая, стала продолжающаяся война. Международная коалиция под руководством США намеревалась решить проблему военными средствами, но не преуспела в этом. Афганская сторона все эти годы утверждала, что ответственность за продолжение войны в Афганистане лежит на Пакистане, поскольку именно там находится руководство ряда террористических организаций, включая «Талибан» и группировку Хаккани. Однако США не хотят принимать эти заявления Афганистана и продолжают относиться к Пакистану как к союзнику, специально закрывая глаза на очевидные факты. В период правления Хамида Карзая, Афганистан, попавший в замкнутый круг коррупции, производства и контрабанды наркотиков, оценивался на международной арене как страна с крайне неэффективным управлением. Хамид Карзай никогда не отрицал этих обвинений, хотя в основном винил в этой проблеме иностранных советников, которые намеренно создали Афганистану проблемы, приведшие к таким результатам.

Таким образом, можно сказать, что период правления Хамида Карзая, как и любого другого руководителя, имел как положительные, так и отрицательные стороны. В условиях присутствия иностранных военных, в такой экономически нестабильной стране, как Афганистан, которая была вынуждена решать свои проблемы с помощью иностранцев, что делало неизбежным их вмешательство в принятие всех важных решений, нельзя считать Х.Карзая ответственным за все недостатки и упущенные возможности.

Афганистан после Х.Карзая представляет собой страну, у которой закончился «медовый месяц» отношений с Западом. В 2014 г. к власти в Афганистане путем «демократических выборов» пришел Ашраф Гани, выставив свою кандидатуру на президентских выборах, на которых по итогам второго тура одержал победу. Однако его конкурент, бывший министр иностранных дел, доктор **Абдулла Абдулла** (и ближайший друг героя Афганистана Ахмад Шаха Масуда), признал результаты голосования и потребовал их пересчета. Тогда Гани и Абдулла договорились о разделении властных полномочий, согласно которому победитель пересчета голосов станет президентом, а проигравший займет пост премьер-министра (ранее президент являлся одновременно и главой государства, и председателем правительства). Независимая избирательная комиссия Афганистана объявила о победе Ашрафа Гани (55,27%). Он вступил в должность 29 сентября 2014 г. после чего, на следующий день подписал двухстороннее соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности между Вашингтоном и Кабулом, в соответствии с которым, после полного вывода иностранных войск, в стране остался ограниченный американский контингент. При Трампе с талибами начались переговоры. В начале 2020 года в Катаре между американцами и талибами было подписано соглашение. "Талибан" обязался не позволять в контролируемых им регионах деятельности "Аль-Каиды" и любых других террористических группировок, которые могут представлять угрозу для США. Кроме того, талибы должны были начать переговоры с афганским правительством. Планировалось, что через 14 месяцев после заключения этого договора американские

войска окончательно будут выведены из страны при условии достижения договорённостей между талибами и Правительством Афганистана. Однако переговоры с правительством затянулись, а сменивший Трампа, Байден решил вывести войска без всяких условий, независимо от договорённостей талибов и афганского правительства. Уход американцев открыл талибам дорогу на Кабул, а у афганского руководства не возникло желания сражаться со столь фанатичной и организованной силой.

Американцы оставили огромное количество бронетехники, переносных зенитно-ракетных комплексов. На сегодняшний день для того, чтобы им противостоять, нужно обладать всем спектром современного оружия. Радикалы совсем не похожи на моджахедов образца 80-х годов.

Спикеры "Талибана" уверяют, что движение не допустит перегибов 90-х. Они также обещали, что женщинам будет позволено учиться и получать медицинскую помощь. С другой стороны, возникает вопрос, насколько те, кто это говорит, отвечают за свои слова и какое влияние они имеют? Верхушка "Талибана" по-прежнему укрыта от всех, имена его руководителей известны лишь приблизительно, они не выступают публично, не дают интервью и не раскрывают своих замыслов. Кроме того, не совсем ясно, в какой степени изолированная верхушка талибов имеет влияние на полевых командиров, которые и являются реальной властью на местах.

По сути, у талибов есть несколько вариантов после захвата Афганистана. Первый — начать создавать вертикаль власти с доминированием пуштунов на всех значимых постах и дискриминацией всех остальных. То есть примерно то, что они делали в 90-е годы. Второй — начать "федерализацию", оставив под "ручным контролем" стратегически важные провинции, а окраинам предоставив автономию и самоуправление.

После этого возможны ещё два варианта. Либо вернуться к средневековому укладу, снова подружившись с какой-нибудь террористической группировкой, и начать экспансию в соседние страны, которая закончится очередной войной. Либо пойти на компромисс ради международного признания и финансовой помощи. Если талибы окончательно порвут связи с террористическими группировками, удержатся от эксцессов и согласятся на некоторые послабления по женскому вопросу, они могут рассчитывать даже на получение международной помощи. Но этот вариант, пожалуй, самый маловероятный.

ВЫВОДЫ

Пока Талибан пытается создать движению новый имидж. Однако сейчас невозможно предсказать, сделали ли талибы выводы из своего прежнего правления или они снова возьмутся за старое. Однозначно можно прогнозировать только одно: экономических успехов в ближайшие годы Афганистану ждать не стоит и скорейшего мира тоже. "Талибан" окрашивал свои действия в цвета национально-освободительного движения, но на самом деле остаётся террористической организацией и в рамках полноценной гражданской войны сводит счёты со всеми своими конкурентами: бывшим Северным альянсом, с представителями иных моджахедских движений, разумеется, с официальным Кабулом. При этом гораздо большую угрозу для государств Центральной Азии представляет не возможность прямого вторжения Талибана или отдельных, отколовшихся от него более радикальных элементов, но тенденция, которую запустили талибы своими успехами. Если раньше присоединение к какой-либо радикальной организации сопровождалось переходом местных мусульман в ваххабизм и разрывом с местной исламской традицией, то теперь на примере Талибана, но без его участия или одобрения

могут возникнуть организации, опирающиеся на местные традиционные исламские школы. И это создаст гораздо более обширную базу их гипотетических сторонников — они не будут ставить глобальные задачи, но и преследовать цель смены власти в отдельно взятой стране.

При этом действия властей некоторых центральноазиатских государств, которые ограничивают права и свободы, ужесточают репрессии, а также иницируют шаги, направленные на подавление любых исламских организаций, действующих с позиций умеренного ислама, или вводят различные ограничительные меры, касающиеся запретов хиджабов или бород для определённых категорий населения, могут способствовать популяризации методов и идей Талибана среди части граждан этих государств и созданию его местных аналогов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

[1] Korgun V. G. History of Afghanistan. XX century. – Moscow: IV RAS, 2004. – From 233.

[2] Yezhov G. P. Sardar Mohammad Daoud, statesman and man // Ural Bulletin of International Studies, 2013. – Issue 6. – p. 162.

[3] Storming by Soviet special forces of the Amin Palace in Afghanistan "To the 35th anniversary of the special operation of the Soviet Army and the KGB on December 27" <https://tass.ru/info/1674760>

[4] V.N.Plastun "Babrak Karmal believed in the rightness of his chosen path until his last breath" <http://afghanistan.ru/doc/19052.html>

[5] Tolipov F. Strategic "friction" in Afghanistan and the geopolitical "reverse" in the countries of Central Asia // Central Asia and the Caucasus, 2009, № 2 (62).

[6] Masson V.M. Romadin V.A. History of Afghanistan – Moscow:SCIENCE 1964 - С 456.